

УДК 37.034

Факторы преемственности народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания (50-е – начало 70-х годов XX века)

А.П. Орлова, М.В. Макрицкий

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье на основе изучения теоретико- и историко-педагогических исследований, многочисленных документов и материалов по вопросам воспитания, учебно-методической литературы для школы, учебных пособий по педагогике, педагогической прессы, этнопедагогических исследований, научно-педагогической деятельности педагогов рассматриваемого периода выявлены ведущие факторы, способствующие активному влиянию преемственности народной и научной педагогики на развитие теории нравственного воспитания в период 50-х – начала 70-х годов XX столетия: теоретические, историко-педагогические и этнопедагогические исследования, где рассматривается идея народности воспитания в педагогической деятельности отечественных педагогов, народную педагогику относят к источникам научного исследования, преемственность понимается как основа педагогической науки; учебники, специальные программы воспитания, реализующие идеи воспитания, согласуемые с гуманными традициями народной педагогики; научно-педагогическая деятельность В.А. Сухомлинского.

Ключевые слова: фактор, преемственность народной и научной педагогики, теория нравственного воспитания.

Factors of Succession of Folk and Scientific Pedagogics in the Development of Theory of Moral Education (the fifties – the beginning of the seventies of the XXth century)

A.P. Orlova, M.V. Makritskiy

Educational establishment «Vitebsk State P.M. Masharov University»

In the article the author discovers the leading factors contributing to the active influence of the succession of folk and scientific pedagogics on the development of the theory of moral education in the period from the fifties to the seventies of the XXth century on the basis of the examination of the theoretical and historical and pedagogical research, numerous documents and materials concerning education, teaching aids, study guides in pedagogics, pedagogical periodicals and newspapers, ethnopedagogical research, educators' scientific and pedagogical activity of the considered period: theoretical, historical and pedagogical, ethnopedagogical research in which the concept of folk character of education in pedagogical activity of Russian and Belarussian educators is considered, folk pedagogics is regarded as the basis of pedagogical science; textbooks, special educational programs conveying the educational ideas correlated to the humane traditions of folk pedagogics; V.A. Sukhomlinskiy's scientific and pedagogical activity.

Key words: factor, succession of folk and scientific pedagogics, theory of moral education.

Суверенизация бывших республик СССР значительно повлияла на состояние национальной и культурной политики, что отразилось на развитии образования. В свете складывающейся этнокультурной ситуации приняты новые законы об образовании и разработаны концепции образования и воспитания, в основу которых положен принцип преемственности научной педагогики и народных педагогических традиций. В то же время в связи с утратой нравственного здоровья

отдельной части общества остро встал вопрос о возрождении нравственного идеала, веками формировавшего моральный облик человека, о возрождении народной педагогики, которая не давала отступать от норм и правил морали, обеспечивала преемственность поколений высоконравственных людей. Вышесказанное актуализирует необходимость выявления факторов, способствующих активизации преемственности народной и научной педагогики в развитии

нравственного воспитания, что позволит прогнозировать ситуацию, когда преемственность народной и научной педагогики будет способствовать наиболее эффективному развитию теории и практики нравственного воспитания в современных условиях.

Цель исследования – определение факторов, влияющих на реализацию преемственности народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания периода 50-х – начала 70-х годов XX века.

Материал и методы. Материалом послужили теоретико- и историко-педагогические исследования, документы по вопросам воспитания, учебные пособия по педагогике, учебно-методическая литература для школы, педагогическая пресса, этнопедагогические исследования, касающиеся периода 50-х – начала 70-х годов XX века. Используются методы историко-педагогического и этнопедагогического анализа.

Результаты и их обсуждение. Историко-педагогический анализ соответствующих материалов и документов по вопросам образования и воспитания свидетельствует о том, что период с 50-х до начала 70-х годов характеризуется появлением теоретических исследований, в которых преемственность начинает рассматриваться как основа педагогической науки. Педагогические идеи прогрессивных отечественных педагогов, так же, как и народная педагогика, признаются источником педагогической науки, советской педагогики. Вырабатывается четкое понимание преемственности и ее роли в развитии педагогической науки. Ученые пытаются раскрыть качественное своеобразие преемственности народной и научной педагогики.

Выходит ряд фундаментальных исследований по истории отечественной школы и педагогики (ученые записки по истории развития школы и отдельных педагогических идей, монографии, исследования, выполненные на уровне диссертаций). Изданы одиннадцатитомное собрание сочинений К.Д. Ушинского и его архив, собрание сочинений Н.К. Крупской и др. В учебниках по истории педагогики, предназначенных для студентов педагогических институтов (1956, 1959, 1966), введен термин «народная педагогика».

В начале 50-х годов в работах теоретиков и историков советской педагогики постепенно вырабатывается диалектико-материалистический взгляд на преемственность педагогики. Во многом этому способствовали публикации Н.И. Болдырева в «Советской педагогике». Относя к важнейшим источникам советской педагогики критически переработанное наследство прошлого

(педагогические идеи В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого), он нацеливает на исследование идеи народности воспитания, т.е. показывает один из возможных путей осуществления преемственности народной и научной педагогики [1].

Качественно новый подход к вопросу народной педагогики наблюдается в работах по истории педагогики. Немаловажную роль в этом сыграли исследования Н.А. Константинова. Продолжая лучшие традиции советских историков педагогики в исследовании одного из интереснейших периодов развития Русского государства (IX–XII вв.), он особое место отводит народной педагогике и специально выделяет воспитательные средства народа: песни, сказки, былины, сказания, колыбельные песни [2].

В 1948–1952 гг. было завершено одиннадцатитомное собрание сочинений К.Д. Ушинского, подготовленное В.Я. Струминским. Издание трудов Константина Дмитриевича послужило богатейшим источником для дальнейшего исследования идеи народности воспитания в педагогическом наследии учителя русских учителей и дало новый толчок для осуществления преемственности народной и научной педагогики. В 1954 году М.Ф. Шабаева в статье «К вопросу о происхождении воспитания и возникновения школы» предлагает изучить народный быт для выяснения происхождения народного воспитания. В 1958 году Е.Н. Медынский приходит к идее создания специальной дисциплины – педагогики быта – и говорит о необходимости ее глубокой теоретической и методической разработки. Появляются фундаментальные историко-педагогические исследования, где рассматривается идея народности воспитания в деятельности отечественных педагогов (Д.О. Лордкипанидзе, 1950; Н.А. Константинов, 1951; В.Я. Струминский, Н.А. Константинов, 1953; История педагогики / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева, 1956, 1959, 1966). В среде теоретиков и практиков педагогики идет процесс осмысления значимости народной педагогики как одного из источников научной педагогики. Ученые все чаще сознательно используют прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в развитии теории и практики советской педагогики. Ярким примером тому может служить педагогическая деятельность В.А. Сухомлинского, творчески развивающего свою систему на идеях и опыте народной педагогики. Он неоднократно выступает в защиту народной педагогики как важнейшего источника педагогических идей,

считает, что народная педагогика является неисчерпаемым источником педагогической мудрости, способным по-настоящему оживить советскую педагогическую науку.

Все вышеназванное создало условия и предпосылки для развертывания этнопедагогических исследований. Первым этнопедагогическим исследованием этого периода, поставившим задачу изучения идеи нравственного воспитания в народной педагогике, была работа А.Ф. Хинтибидзе (1951), выполненная на уровне кандидатской диссертации. В ней был показан возможный путь анализа «теории» народной педагогики в области нравственного воспитания; заложена основа для этнопедагогических исследований, раскрывающих педагогическую мысль народов на основе изучения, анализа и обобщения материалов устного народного творчества.

Идеи нравственного воспитания в народной педагогике в 50-е годы рассматривались также в работах Б.С. Найденова (1954), Б. Александрова (1956), А.Ш. Гашимова (1957), Г.Н. Волкова (1958), Ю.П. Ступака (1958), П.А. Храпаля (1959). Наибольший интерес, с точки зрения реализации рассматриваемой нами проблемы, представляет собой работа последнего автора. П.А. Храпаль выдвигает ряд идей, важных для исследования проблемы преемственности народной и научной педагогики: идею диалектического единства народной и научной педагогики, идею творческого заимствования прогрессивных положений народной педагогики научной педагогической теорией (включая дореволюционный и советский периоды) и изживания негативного, пережитков в народной педагогике, идею о возрастании роли народной педагогики в советское время, особенно в связи с решением вопросов нравственного воспитания, идею включения народной педагогики в «золотой фонд народного творчества в области воспитания», идею необходимости глубокого изучения народной педагогики, преемственности этических традиций русского народа на различных этапах исторического развития.

Ученым предлагается целостная программа изучения вопроса нравственного воспитания в русской народной педагогике, включающая в себя разработку теории и истории педагогики. Один из важнейших вопросов программы – взаимосвязь теоретической и народной педагогики, общественного и семейного воспитания в формировании нравственных качеств у детей [3]. Все вышесказанное позволяет расценивать статью П.А. Храпаля как определенный вклад и даже, можно сказать, своеобразный этап в разработке основ исследования преемственности на-

родной и научной педагогики как фактора в развитии теории нравственного воспитания.

В 1960-е годы появляется ряд работ, касающихся рассмотрения идей нравственного воспитания в народной педагогике отдельных народов и народностей: адыгов (И.А. Шоров, 1968), армян (В.Х. Арутюнян, 1962), грузин (А.Ф. Хинтибидзе, 1967), балкарцев (М.Б. Гуртуева, 1969; И.П. Копачев, 1962), кабардинцев (И.П. Капачев, 1962), русских (А.А. Анциферова, 1967; М.А. Никитина, 1968), татар (Я.И. Ханбиков, 1966, 1967), узбеков (А.Т. Муминов, 1969), украинцев (Ю.П. Ступак, 1960; В.П. Мирный, 1968), чувашей (Г.Н. Волков, 1966, 1967).

Идеи нравственного воспитания исследовались преимущественно только в результате анализа произведений устного народного творчества (В.Х. Арутюнян, М.Б. Гуртуева, А.Т. Муминов, В.П. Мирный, М.А. Никитина, Ю.П. Ступак, А.Ф. Хинтибидзе, И.А. Шоров), а также на основе изучения устного народного творчества и традиций воспитания, сложившихся в многовековой воспитательной практике народа (Г.Н. Волков, И.П. Копачев, Л.П. Федорук, Я.И. Ханбиков).

Вопросы взаимосвязи и взаимодействия народной и научной педагогики, необходимости их изучения ставились в статьях Я.И. Ханбикова («Значение исследования фольклорных материалов для использования идей нравственного воспитания в педагогической практике», 1962 и «Некоторые вопросы изучения народной педагогики», 1966), а также в исследовании Г.Н. Волкова «Этнопедагогика чувашского народа (В связи с проблемой общности народных педагогических культур)», 1966.

В частности, Я.И. Ханбиков отмечал, что научная педагогика теоретически обобщает и народную педагогику. Он выдвинул ряд идей, важных для понимания преемственности народной и научной педагогики: необходимо изучать роль народа в создании педагогической культуры, развитие народной педагогики тесно связано с достижениями научной педагогики, одна из важнейших задач педагогической науки – изучение роли народа в развитии педагогической мысли, повышение эффективности воспитательного процесса в большой мере зависит от использования положительного опыта народной педагогики [4].

Важность исследования преемственности народной и научной педагогики утверждается Г.Н. Волковым, которого по праву можно считать основателем этнопедагогической науки. Рассматривая народную педагогику как источник педагогической мудрости, ученый писал: «Без правильного решения проблемы истоков педагогических зна-

ний невозмо́жна разрабо́тка исто́рии разви́тия педаго́гическо́й нау́ки» [5].

В работах А.А. Анциферовой («Нравственное воспитание детей в бытовой игре», 1967), М.А. Никитиной («Фольклор в эстетическом и нравственном воспитании школьников», 1969), Л.П. Федорук («Формирование нравственных идеалов у старшеклассников на героических традициях народа», 1969) четко просматривается идея преемственности народной и научной педагогики в развитии советской теории нравственного воспитания. В них показан процесс реализации различных средств народной педагогики (игр, фольклора, традиций) в нравственном воспитании подрастающего поколения (дошкольников, младших школьников, старшеклассников).

В 1967 году были защищены две докторские диссертации по проблемам народной педагогики (Г.Н. Волков «Этнопедагогика чувашского народа» и А.Ф. Хинтибидзе «Идеи воспитания в грузинском устном народном творчестве»). Эти работы значительно продвинули вперед этнопедагогику как науку, однако не решили задачи разработки теоретико-методологических основ ее исследования и не ставили своей целью изучение проблемы преемственности народной и научной педагогики.

Привлечению внимания теоретиков и историков педагогики к вопросам народной педагогики во многом способствовали появившиеся в конце 60-х годов прошлого века работы по проблемам педагогического источниковедения, где народная педагогика рассматривалась как один из источников научных исследований (С.В. Иванов, 1967; В.Я. Суховеров, 1967).

В частности, статья С.В. Иванова, опубликованная на страницах «Советской педагогики», ориентировала ученых на разработку теоретико-методологических основ исследования вопросов народной педагогики. Автор давал высокую оценку народной педагогике как источнику научно-педагогического исследования и останавливал внимание на малоизученных источниках народной педагогики: фольклорных и этнографических материалах педагогического содержания, отмечал педагогическую ценность народных традиций, детских и молодежных праздников, игр и игрушек. В статье затрагивалась проблема преемственности народной и научной педагогики в условиях советского времени, хотя больше внимания было уделено проблеме преемственности народной педагогики. Для исследования народной и научной педагогики как фактора развития теории нравственного воспитания важны следующие основные положения, выдвинутые С.В. Ивановым: народная педагогика служит «неоценимым источником научно-педагогических исследований ..., по своему идей-

ному смыслу и значению ... надо иметь в виду два аспекта: а) изучение коллективного педагогического опыта народа как такового и б) изучение его как источника для более глубокого и всестороннего познания закономерностей воспитания» [6].

Этнопедагогические исследования находят живой отклик среди теоретиков педагогики, которые все чаще в народной педагогике начинают видеть важный резерв развития советской педагогики. Крупнейший теоретик советской педагогики Ф.Ф. Королев, подводя итог 50-летию развитию основных ее идей, отмечал: «Советская педагогика – законный преемник демократической педагогики, ее лучших традиций и прогрессивных идей. Она высоко ценит, использует и творчески развивает богатое наследие прошлого» [7, с. 5]. Доказательством вышесказанному служит и рецензия В.М. Коротова на книгу Г.Н. Волкова «Этнопедагогика чувашского народа», опубликованная в журнале «Народное образование», где автор подчеркивал, что «народный опыт воспитания молодого поколения в конечном счете и есть главный источник всех педагогических идей» [8].

Н.И. Болдырев, один из первых в советской педагогике поставивший вопрос о необходимости специальной разработки нравственного воспитания школьников, выпускает ряд статей и монографий, где четко просматривается преемственность народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания в советской школе.

В 1952 году и вторым изданием в 1956 году выходит книга Н.И. Болдырева «Воспитание коммунистической морали у школьников», ставшая первым обобщающим трудом по теории нравственного воспитания в советской школе. Необходимо отметить, что все нравственные качества, которые выделил ученый в советской теории воспитания, находят свое соответствие в народной педагогике. Эта работа, долгий период времени являвшаяся единственным крупным теоретическим трудом по проблемам нравственного воспитания, во многом определила отношение советских педагогов к проблеме преемственности народной и научной педагогики.

В статье «О качественном своеобразии процесса нравственного воспитания» (1965), раскрывая всю многофакторность этого вида воспитания, Н.И. Болдырев отмечает, что школьное воспитание не является единственным фактором нравственного развития личности и называет среди других важных факторов весь уклад жизни, в том числе чисто семейный уклад, где определенную роль в большинстве случаев по-прежнему продолжает играть народная педагогика. Ученый видит назревшую необходимость обращения педагогической теории к этому важному фактору воспитания [9]. Опора на народные

традиции воспитания говорит о том, что Н.И. Болдырев сознательно использует народную педагогику в разработке теории нравственного воспитания в советской школе.

Повышенный интерес к вопросам нравственного воспитания, наблюдаемый в 50–60-е годы, находит свое непосредственное выражение в создаваемых специальных программах, где в определенной мере в системе формулировались задачи, стоящие перед школой в области воспитания коммунистической морали. Среди программ воспитательной работы особое место следует выделить Моральному кодексу строителя коммунизма как научной программе воспитания личности (принята в 1961 году). В ней четко видна преемственность народной и научной педагогики.

Сравнительно-сопоставительный анализ морального кодекса народа, зафиксированного в соответствующих видах устного народного творчества, и Морального кодекса строителя коммунизма, ставшего программой нравственного воспитания нового человека, свидетельствует о глубинной, органической преемственности народной и научной педагогики в разработке программных требований в области нравственного воспитания. Для наглядности сравним некоторые принципы нравственности, сформулированные в Моральном кодексе строителя коммунизма, с моральным кодексом народа, отраженным в пословицах и поговорках белорусского народа (табл.).

Таблица

Принципы нравственности	Моральный кодекс строителя коммунизма	Моральный кодекс народа
1.	Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, странам социализма	«Савецкія народы з роднай партыяй заўсёды», «З роднай партыяй нічога не страшна», «Для Савецкай улады мы ўсё аддаць рады», «Для сваёй Айчыны не шкадуюць сілы», «Чалавек без радзімы, што салавей без песні»
2.	Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест	«Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Праца не паганіць чалавека, а корміць, поіць і вучыць»
3.	Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния	«Беражы зярнятка – пабагацее і твая хатка», «У добрага гаспадара і саломінка не прападае», «Колас да коласа – сноп збярэцца»
4.	Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов	«За родны край галаву аддай», «Жыць з аддачай – твая задача»
5.	Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного	«Адзін за ўсіх – усе за аднаго», «Птушка моцная крыламі, а чалавек дружбаі»
6.	Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми; человек человеку – друг, товарищ и брат	«На свет лепш не радзіцца, ніж ліхім чалавекам быць», «Чаго сабе не хочаш, таго і людзям не зыч», «Бацькоў любі, старых паважай»
7.	Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни	«Не той чалавек, што грошы мае, а той чалавек, што няпраўды не мае», «Руку, ногу пераломіш – зжывецца, а душу пераломіш – не зжывецца»
8.	Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей	«Бацькоў любі, старых паважай», «Хто бацьку шануе, той сабе неба гатуе», «Дзе ў сям’і лад, там і дзеці добра гадуецца»

Особого внимания заслуживает рассмотрение такого принципа, как «Нетерпимость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству». Проводя сравнительно-сопоставительный анализ данного принципа Морального кодекса строителя коммунизма с моральным кодексом народа, следует отметить, что в народе выработалась целостная система реагирования на отступление от норм нравственности, наиболее емко и целостно выраженная в виде пословиц и поговорок. Подтверждением служит анализ пословиц и поговорок белорусского, русского и украинского народов. Утрата нравственных добродетелей расценивается народом как величайшее несчастье:

«Руки пабрудзіш – і вадою памыеш, а душу забрудзіш – і мылам не адмыеш», «Руку, ногу пераломіш – жывецца, а душу пераломіш – не жывецца» (бел.);

«Как душа черна, то и мылом не смоешь», «Кто злым попускает, сам зло творит» (рус.);

«Нічого, що руки чорні, аби душа була чиста», «Гляди, не забудь: людиною будь» (укр.).

К нравственным порокам народ относит прежде всего праздность, тунеядство, неумельство:

«Працаваць не любіш – чалавекам не будзеш», «Лень жуе чалавека, як іржа жалеза», «Гультай горш калекі» (бел.);

«Праздность – мать пороков», «Лень к добру не приставит», «Труд человека кормит, а лень портит» (рус.);

«Праця чоловіка годує, а лінь марнує», «Від безділля до проступка один крок» (укр.).

Отрицательно относится народ к таким нравственным порокам, как лживость, хитрость, мошенничество, злодейство, воровство:

«Лгарства (хлусня) як аліва – выйдзе наверх», «Хоча чалавек прапасці – пачынае красці», «Колькі, злодзей, не круці – ад суда не уйсці» (бел.);

«Тому худа не отбыть, кто привык неправдой жить», «Украсть – в беду попасть», «Заработанный ломоть лучше краденого каравая», «Кто неправдой живет, того Бог убьет» (рус.);

«Краденим добром не збагатієш», «Зароблена копійка краща краденого карбованця», «Лихий лихом погибає» (укр.).

Аморальным народ считает болтливость, сплетни:

«Не судзі нікога – не будзеш сам суджаны», «Плетку ў адно вуха ўпусці, а ў другое выпусці», «Слова серабро, а маўчанне – золата», «Болей слухай, меней гавары», «Хто язык доўгі маець, таму дрэнна бываець» (бел.);

«Не осуждай, да не осужден будеш», «Его слово недорогое», «Не из чести переносят вести», «Людей не осуждай, а за собой примечай» (рус.);

«Хто раз збреше, другий раз не повірять», «Інших не суди, на себе погляди», «Брехнею увесь світ перейдеш, але назад не вернешся», «Брехун – гірше злодія» (укр.).

Народ осуждает самохвальство, фанаберию, зазнайство:

«Чужа пахвала як гром грыміць, а самахвальства смярдзіць», «Не хваліся тым, што ведаеш, хай людзі пахваляць», «Жаба дулася, дулася – ды лопнула», «Пусты колас заўсёды нос кверху дзярэць» (бел.);

«Я – последнее слово в азбуке», «Самолуб всякому не люб», «Не подымай носу: спотыкнешся», «Спесивый высоко мостится, да низко ложится» (рус.);

«Чужога не гудь, а своего не хвали», «Хто чим несеться, на тім і посковзнеться», «Задер носа – й кочергою не дістанеш» (укр.).

В народной педагогике русских, белорусов и украинцев сформировалось общественное мнение и по поводу таких нравственных пороков, как криводушие, подхалимство, скупость, жадность, расточительность, наглость, упрямство, драчливость, трусость, неряшливость, неблагодарность, завистливость и т.п.

Таким образом, в научной программе воспитания, сформулированной в Моральном кодексе строителя коммунизма, представлены принципы коммунистической нравственности, которые соответствуют нормам и правилам нравственности морального кодекса народа, зафиксированного в устном народном творчестве. Преемственность народной и научной педагогики осуществляется здесь на разных уровнях, протекает в форме предельного перехода отдельных элементов народной педагогики в научную педагогику. Осуществляется принцип соответствия между структурными элементами народной и научной педагогики. Преемственность народной и научной педагогики носит непосредственный, позитивный характер. Можно говорить об определенном синтезе преемственности народной и научной педагогики.

В 1950–1960-е годы разрабатываются и проходят проверку различные варианты программ воспитания школьников, где находят свое отражение вопросы преемственности народной и научной педагогики в разработке теории нравственного воспитания. На основе учета опыта разработки данных программ воспитания в 1968 году под редакцией И.С. Марьенко была подготовлена примерная программа воспитания учащихся восьмилетней и средней школы. Особое место занимали задачи, связанные с нравственным воспитанием. Внимательное изучение конкретных задач данного вида воспитания, пред-

ставленных в программе, говорит о тесном единстве народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания, т.к. в самой постановке воспитательных задач реализуется принцип соответствия между содержательной стороной нравственного воспитания в народной и научной педагогике [10, с. 19]. Примерный характер программы давал возможность учителю творчески варьировать виды и формы занятий в соответствии с местными условиями.

Анализируя учебники по педагогике, можно сказать, что ученые в раскрытии нравственного воспитания определенную роль отводят народной педагогике. В отдельных учебных изданиях по педагогике специально не идет речь о преемственности народной и научной педагогики, однако эта преемственность подразумевается как нечто само собой разумеющееся. Примером может служить учебник педагогики, изданный под общей редакцией Г.И. Щукиной, Е.Я. Голанта и К.Д. Радиной (1966). Основной его лейтмотив: народ – носитель лучших черт национальной культуры. Ученые аргументированно показывают, что правила человеческого общежития рождены народом и шлифовались в течение тысячелетий; выдвигают требование в привитии учащимся элементарных правил человеческого общежития и культуры поведения, призывая руководствоваться принципами Морального кодекса строителя коммунизма.

В других исследованиях по педагогике преемственность носит несколько иной характер. Например, в учебнике Т.А. Ильиной (1968) обращает на себя внимание тот факт, что уже в самом раскрытии предмета и задач советской педагогики ученый не только употребляет термин «народная педагогика», но и дает определение данному понятию, показывает отношение педагогов прошлого к народному педагогическому наследию, место народной педагогики в общей системе образования, отмечает ее особую роль в нравственном воспитании. В работе доказательно говорится о том, что советская педагогика являет собой высший этап преемственности народной и научной педагогики [11, с. 9]. Без излишней фетишизации автор отмечает ценность народных педагогических традиций в решении задач воспитания на современном этапе и необходимость тщательно собирать и изучать богатейшее наследие народной педагогики [11, с. 14]. Определив основной задачей нравственного воспитания воспитание учащихся в духе коммунистической морали, ученый-педагог проецирует внимание на взаимосвязи коммунистической морали с моральными нормами, сложившимися в народе, тем самым раскрывая преемственность народной и

научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания [11, с. 101–102]. В рассматриваемом учебном пособии по педагогике преемственность народной и научной педагогики носит осознанный, непосредственный, позитивный, прогрессивный характер.

Исследование трудов теоретиков нравственного воспитания позволяет говорить о том, что наиболее отчетливо преемственность народной и научной педагогики находит свое отражение в многочисленных работах В.А. Сухомлинского. Являясь сторонником единства педагогической теории и практики, он в работе Павлышской школы, ставшей практическим полигоном уникального педагогического эксперимента, широко использовал идеи и опыт народной педагогики, явившейся одним из важнейших источников творчества и главным условием успешности педагогической деятельности Василия Александровича.

Всесторонне изучив народную педагогику, духовно-нравственные основы народно-педагогических традиций, В.А. Сухомлинский создает систему воспитания, корнями уходящую в народную жизнь и быт, где главное – воспитание Человека: «Полнокровная и гармоническая человеческая личность рождается материнской и отцовской мудростью, многовековым опытом и культурой народа, воплощенных в знаниях, нравственных ценностях, в непреходящих богатствах, передающихся из поколения в поколение». Следуя народным педагогическим традициям, В.А. Сухомлинский в поле зрения педагогического эксперимента Павлышской школы вводит весь цикл формирования Человека от рождения до смерти на основе народной культуры.

В.А. Сухомлинский считает, что основным институтом воспитания Человека должна быть семья, основанная на народно-педагогических традициях. Показательно, что, когда в середине 50-х годов после XX съезда КПСС (1956) среди ученых-педагогов возникла идея создания закрытых школ-интернатов как основной формы коммунистического воспитания, он выступил противником этой идеи. Для обеспечения нормального семейного воспитания ученый-практик предлагает объединять воспитательное воздействие семьи и школы. Уникальность школы В.А. Сухомлинского заключается в том, что она взяла на вооружение одну из важнейших целей и задач, испокон веков решаемую народной педагогикой, – подготовку родителей и подрастающего поколения к созданию семьи, к функции матери и отца, к воспитанию детей, т.е. школа освоила народную традицию подготовки к жизни людей, способных продолжить род человеческий, обеспечить преемственность поколений. В основе

системы непрерывного образования, предложенной педагогом, преемственность народной и научной педагогики.

Много внимания уделяет В.А. Сухомлинский формированию духовного мира ребенка. Он ищет идеал, на который могут опереться в своей деятельности родитель и педагог, и находит этот идеал в народном понимании совершенного человека, отраженном в неписаном моральном кодексе трудового народа. Цель воспитания, приходит к выводу педагог, заключается в том, чтобы в душах воспитанников «отразился в миниатюре портрет народа» [12]. В школе он создает условия, при которых «ум формирующегося человека впитывает в себя идеологию и психику народа, его убеждения, традиции, интеллектуальную, моральную и эстетическую культуру». Преемственность в его деятельности приобретает форму синтеза народной и научной педагогики.

Заключение. Таким образом, в период с 50-х до начала 70-х годов прошлого столетия сформировался ряд факторов преемственности народной и научной педагогики в развитии теории нравственного воспитания: теоретические исследования, в которых преемственность начинает рассматриваться как основа педагогической науки; источниковедческие работы, где народную педагогику относят к источникам научного исследования; фундаментальные историко-педагогические исследования, где рассматривается идея народности воспитания в педагогической деятельности отечественных педагогов; первое послеоктябрьское полное издание сочинений К.Д. Ушинского; качественно новый подход к проблеме народной педагогики в работах по истории педагогики; существенные изменения в этнопедагогических исследованиях (появляется целый ряд этнопедагогических работ, рассматривающих идеи нравственного воспитания в народной педагогике народов СССР; несколько исследований, где раскрывается реализация народной педагогики в развитии теории нравствен-

ного воспитания в советской школе, ставится вопрос о взаимосвязи и взаимодействии народной и научной педагогики и впервые намечаются задачи, нуждающиеся в специальной научной разработке, решение которых может стать ключом к пониманию механизма преемственности народной и научной педагогики); первые обобщающие труды по теории нравственного воспитания в советской школе, где четко просматривается преемственность народной и научной педагогики; специальные программы воспитания, где реализуется принцип соответствия между народной и научной педагогикой в определении содержания нравственного воспитания; изменение отношения к народной педагогике в учебниках по педагогике; деятельность В.А. Сухомлинского как пример творческой реализации народной педагогики в теории и практике нравственного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н.И. Об отношении к педагогическому наследию прошлого / Н.И. Болдырев // Сов. педагогика. – 1951. – № 11. – С. 13–25.
2. Константинов, Н.А. Воспитание и обучение в Киевском государстве (IX–XII вв.) и на Руси в XIII–XV вв. / Н.А. Константинов // Сов. педагогика. – 1951. – № 9. – С. 61–71.
3. Храпаль, П.А. Об изучении вопросов нравственного воспитания в русской народной педагогике / П.А. Храпаль // Вопросы нравственного воспитания. – Красноярск, 1959. – Вып. 2. – С. 336–342.
4. Ханбиков, Я.И. Некоторые вопросы изучения народной педагогики / Я.И. Ханбиков // Сов. педагогика. – 1966. – № 6. – С. 83–92.
5. Волков, Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 341 с.
6. Иванов, С.В. Об источниках научно-педагогических исследований / С.В. Иванов // Сов. педагогика. – 1967. – № 2. – С. 69–70.
7. Королев, Ф.Ф. Развитие основных идей советской педагогики / Ф.Ф. Королев. – М.: Знание, 1968. – 48 с.
8. Коротов, В.М. Педагогическое творчество народа / В.М. Коротов // Народное образование. – 1967. – № 8. – С. 113.
9. Болдырев, Н.И. О качественном своеобразии процесса нравственного воспитания / Н.И. Болдырев // Сов. педагогика. – 1965. – № 8. – С. 71.
10. Примерная программа воспитания учащихся восьмилетней и средней школы / под ред. И.С. Марьенко. – М.: Просвещение, 1968. – 190 с.
11. Ильина, Т.А. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Т.А. Ильина. – М.: Просвещение, 1969. – 574 с.
12. Сухомлинский, В.А. К вопросу об организации школ-интернатов / В.А. Сухомлинский // Сов. педагогика. – 1988. – № 12. – С. 82–88.

Поступила в редакцию 27.10.2013. Принята в печать 19.11.2013
Адрес для корреспонденции: e-mail: annaor39@yandex.ru – Орлова А.П.